

Кризи Эдвард

**Великие битвы XI-XIX
веков: от Гастингса до
Ватерлоо**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
К82

К82 **Кризи Эдвард**
Великие битвы XI-XIX веков: от Гастингса до Ватерлоо / Кризи Эдвард – М.: Lennex Corp, — Подготовка макета: ООО «Книга по Требованию», 2022. – 254 с.

ISBN 978-5-521-73371-2

"Исследуя вооруженные конфликты Средневековья и Нового времени, Эдвард Кризи выбирает восемь наиболее важных сражений этого периода истории, позволяющих во всех деталях рассмотреть масштабную картину эволюции вооружения и ведения войн. Автор анализирует расстановку политических сил к моменту сражения, дает характеристику действиям военачальников, полководцев и флотоводцев, подробно освещает сам ход сражения и, наконец, делает вывод о его значении для дальнейшего хода истории.

В этой книге вы познакомитесь с драматическими коллизиями битвы при Гастингсе и сражения у Вальми, узнаете о победах Жанны д'Арк над англичанами под Орлеаном и американцев над генералом Бургойном при Саратогге, рассмотрите все аспекты поражения испанской Армады и битвы Наполеона при Ватерлоо, а также сможете оценить нестандартный взгляд зарубежного историка на Полтавскую битву."

ISBN 978-5-521-73371-2

© Lennex Corp, 2022
© Кризи Эдвард, 2022

ХРОНИКИ ВОЕННЫХ СРАЖЕНИЙ

Х Р О Н И К И   В О Е Н Н Ы Х   С Р А Ж Е Н И Й

Edward Creasy

**THE FIFTEEN DECISIVE
BATTLES OF THE WORLD**

Х Р О Н И К И   В О Е Н Н Ы Х   С Р А Ж Е Н И Й

Эдвард Кризи

**ВЕЛИКИЕ БИТВЫ
XI—XIX ВЕКОВ:
ОТ ГАСТИНГСА
ДО ВАТЕРЛОО**

Москва
ЦЕНТРОЛИГРАФ

УДК 94
ББК 63.3(0)62
К82

Охраняется законодательством РФ
о защите интеллектуальных прав.
Воспроизведение всей книги или любой ее части
воспрещается без письменного разрешения издателя.
Любые попытки нарушения закона
будут преследоваться в судебном порядке.

Серия «Хроники военных сражений»
выпускается с 2008 года

*Разработка серийного оформления
художника И.А. Озерова*

К82 Кризи Э.
К82 Великие битвы XI—XIX веков: от Гастингса до
Ватерлоо / Пер. с англ. А.Л. Андреева. — М.: ЗАО
Центрполиграф, 2009. — 252 с. — (Хроники военных
сражений).

ISBN 978-5-9524-4485-0

Исследуя вооруженные конфликты Средневековья и Нового времени, Эдвард Кризи выбирает восемь наиболее важных сражений этого периода истории, позволяющих во всех деталях рассмотреть масштабную картину эволюции вооружения и ведения войн. Автор анализирует расстановку политических сил к моменту сражения, дает характеристику действиям военачальников, полководцев и флотоводцев, подробно освещает сам ход сражения и, наконец, делает вывод о его значении для дальнейшего хода истории.

В этой книге вы познакомитесь с драматическими коллизиями битвы при Гастингсе и сражения у Вальми, узнаете о победах Жанны д'Арк над англичанами под Орлеаном и американцев над генералом Бургойном при Саратого, рассмотрите все аспекты поражения испанской Армады и битвы Наполеона при Ватерлоо, а также сможете оценить нестандартный взгляд зарубежного историка на Полтавскую битву.

УДК 94
ББК 63.3(0)62

ISBN 978-5-9524-4485-0

- © Перевод, ЗАО
«Центрполиграф», 2009
- © Художественное оформление
серии, ЗАО «Центрполиграф»,
2009
- © ЗАО «Центрполиграф», 2009

**ВЕЛИКИЕ БИТВЫ
XI—XIX ВЕКОВ:
ОТ ГАСТИНГСА
ДО ВАТЕРЛОО**

Мир приносит свои победы, не менее славные, чем война...

Эдвард Кризи

ПРЕДИСЛОВИЕ

Важнейшей отличительной чертой нашего столетия является то, что в цивилизованных странах любые проявления насилия, в особенности войны, все чаще начинают восприниматься с осуждением. Мировое сообщество, конечно, не намерено и вряд ли будет когда-либо готово включить в свои ряды государственных деятелей всех стран. Но даже те, кто порой призывает к войне как средству разрешения неизбежных международных противоречий, сходятся во мнении, что вооруженный конфликт является вынужденной мерой, к которой прибегают после того, как безуспешно были испробованы мирные средства. В этом случае государство точно так же оправдывает закон о самообороне, как и индивидуума, которому грозит неотвратимая серьезная опасность. Что касается писателей, то вряд ли в наши дни они избрали темой своих произведений сражения только из любви к битвам или потому, что бесчисленное множество солдат в них участвовало, а многие сотни тысяч людей были заколоты, зарублены, застрелены или приняли иную смерть. Нет, для писателя это было бы свидетельством слабоумия или порочности. Тем не менее нельзя отрицать, что эти сцены кровавых побоищ вызывают жадный, пусть и опасливый интерес. В проявлении храбрости, вне всякого сомнения, присутствует подлинное величие, а приверженность законам чести позволяет бойцам противостоять страданиям и разрушениям. Нигде мощь человеческого интеллекта не проявляется так ярко, как на месте командира, силой своей воли осуществляющего планирование, построение и управление огромными массами участников вооруженного столкновения. Сохраняя хладнокровие и демонстрируя чудеса храбрости, подвергая себя постоянному риску, он заботится обо всем и отвечает за все. У него всегда есть наготове свежие резервы и новые решения в быстро меняющихся

ситуациях массовых побоищ. И такие качества, какими бы непостижимыми они ни казались, всегда можно обнаружить как среди низших слоев общества, так и среди аристократии. Так, Катилина был таким же храбрым воином, как и Леонид, но гораздо более грамотным военачальником. Альба на поле боя превосходил герцога Оранского, а Суворов как полководец был выше Костюшко. Здесь можно вспомнить выразительные строки Байрона:

Все проверяется на деле,
В нем к храбрецам приходит слава или унижение...

Есть такие сражения, которые привлекают наше внимание независимо от моральной оценки, которую мы могли бы дать их участникам. Они всегда будут значимыми с точки зрения того практического влияния, которое их исход оказал на общественные и политические условия современности. Они неизменно вызывают у нас острый интерес, во-первых, потому, что мы пытаемся исследовать причинно-следственную связь этих событий, и, во-вторых, потому, что они помогают нам понять, кто мы такие, и дают почву для размышлений о том, что было бы при ином результате.

Однако мы не должны стремиться считать мерилom мудрости исключительно результат. Мы должны применять более справедливые стандарты, исходя из конкретных обстоятельств и возможностей, стоявших перед политическим деятелем или полководцем во времена, когда он обдумывал план действий. Правильнее оценивать его не с точки зрения удачливости, а с точки зрения всех обстоятельств, которые выражаются греческим словом *Προαίρεση*, не имеющим эквивалента в нашем языке.

Автор надеется, что после того, как будет описано каждое из сражений, станет понятно, почему он решил остановиться именно на них. Однако прежде он хотел бы сделать несколько замечаний по поводу некоторых других битв, которые сначала показались ему столь же значительными и важными для истории, но которые он после предварительного анализа решил не включать в эту книгу.

Вряд ли стоит напоминать читателю, что число убитых и раненных в битве не является основным критерием для определения ее исторического значения. Скажем, в боях за осадные сооружения англичан, выигранных воинами Жанны д'Арк, в результате которых эти сооружения (т. н. бульвары и бастилии) были захвачены и была снята осада с Орлеана, пали всего не-

сколько сотен воинов. В то же время, по многочисленным свидетельствам восточных историков, в любом из непрекращающихся конфликтов между азиатскими правителями потери были настолько гигантскими, что, руководствуясь этими критериями, войны на Востоке смело можно было бы отнести к событиям планетарного масштаба. Однако, рассмотрев эти войны под углом зрения тех обстоятельств, которые их сопровождали, и внимательно проанализировав те последствия, к которым они привели, тем не менее (хотя они и зачаровывают нас своим величием) приходится отнести их к событиям второго плана. Причина заключается в том, что либо результаты этих сражений были ограничены отдельным регионом, либо эти результаты не смогли подтвердить того огромного влияния, которое, как казалось ранее, могли оказать эти события. Что касается всех битв революционных войн во Франции позднейшей эпохи, они имеют меньшее значение, чем сражение при Вальми, где впервые определился характер войн Французской революции.

Автор понимает, что, даже слегка дав волю воображению и связав ряд событий, мы сможем обнаружить, как, казалось бы, незначительные происшествия, например относительно небольшое боестолкновение, могут оказывать решающее влияние на важнейшие исторические события. Но когда речь идет о причинно-следственных связях, можно говорить лишь о том важном значении, которое имеет один факт по сравнению с другим, а не о тех отдаленных и неопределенных тенденциях, которые могли иметь место в том или ином обществе в прошлом. В то же время существует и школа, проповедующая фатализм, подобно тому как это делают писатели в одной из соседних нам стран. Она утверждает, что история — это не что иное, как цепь обязательных и уникальных событий, которые неизбежно сменяют одно другое. Поэтому, когда автор говорит о вероятности, он имеет в виду то, что могло бы произойти с конкретными людьми. Когда автор затрагивает проблемы причины и следствия, он имеет в виду только те общие закономерности, с точки зрения которых мы воспринимаем то, как регулируются взаимоотношения в человеческом обществе, и в которых мы решительно и категорически признаем мудрость и власть Высшего Законодателя в конструкции, созданной высшим Творцом.

Глава 1

БИТВА ПРИ ГАСТИНГСЕ (1066 Г.)

Мелькнувшие в ручье прекрасные ноги Арлетты завоевали ей любовь герцога и подарили миру Вильгельма Завоевателя. Если бы она не привлекла таким образом взор герцога Нормандии Роберта Великодушного, король Англии Гарольд не погиб бы при Гастингсе, не возникла бы нормандская династия в Англии и не было бы положено начало Британской империи. Так писал сэр Фрэнсис Палгрейв, и это, несомненно, правда¹.

Если бы кто-то написал труд под названием «Любовные истории, которые оказали столь драматическое влияние на дальнейшее развитие событий мироздания», то дочь кожевенника из прибрежного района страны заняла бы подобающее ей место на страницах этого повествования. Но героем нашего рассказа является ее сын, победитель битвы при Гастингсе, и никто из тех, что признают влияние Англии и созданной ею империи на судьбы мира, не посмел бы отнести это событие к разряду второстепенных.

Правда, некоторые из наших именитых историков прошлого столетия преподносят завоевание страны Вильгельмом Завоевателем так, будто в результате битвы при Гастингсе произошло просто замещение на троне одной королевской династии на другую, а «пронырливые нормандские юристы» в результате ловкой подтасовки осуществили замену отдельных государственных законов. Но, наконец, после появления исследования Августина Тьерри, посвященного нормандским завоеваниям, эти исторические фальсификации были разоблачены. Тьерри дает читателю ясное представление о масштабах политической и социальной катастрофы тех времен. Он живыми красками описывает алчную жестокость завоевателей, все те всеобъемлющие жестокие нововведения, которые они принесли с собой, включая отмену как древних, так и самых последних законов,

---

¹ Палгрейв Ф. История Нормандии и Англии. Т. I. С. 526.

введенных королями англосаксов. На его страницах повествуется о создании нового уголовного и земельного права, появлении новых групп населения и классов. Ради удовлетворения чувства мести или просто каприза нового тирана были опустошены целые районы, большая часть земель была конфискована и поделена между захватчиками, само слово «англичанин» стало бранным. Английский язык стал презираемым как варварский, а все высшие должности в церкви и государстве в течение более чем столетия стали занимать исключительно представители пришлого народа.

Не менее убедительной является оценка, данная Тьерри влиянию нормандского завоевания на общественную жизнь населения, ставшего объектом наступления офранцузенных нормандцев, и последующих поколений. Он предлагает читателю «просто представить себе жизнь в завоеванной Вильгельмом Англии. При этом необходимо понять, что здесь речь не шла о простой смене политического руководства и о победе одного кандидата над другим, представителем другой партии. Здесь одни люди пришли, чтобы низвергнуть других, была насильственным образом осуществлена смена законов и традиций общества. Прежнее общество было уничтожено, и лишь отдельные его фрагменты, или, выражаясь словами старой пьесы, «поверхностный слой», стали достоянием новых владельцев. Читатель не должен рисовать себе картину, в которой Вильгельм является просто королем и деспотом для тех, кто находился наверху и внизу, богатых и бедных обитателей Англии, то есть для всех англичан. Он должен представить себе две нации, к одной из которых принадлежал сам Вильгельм и в которой был верховным вождем. Под властью Вильгельма оказались два народа, над одним из которых он властвовал с самого рождения, а другой подчинил себе. На одной географической территории одновременно как бы существовали два общества — с одной стороны, богатые и свободные, говорящие по-французски нормандцы и, с другой стороны, нищие порабощенные англосаксы, обложенные разнообразной данью. Одни жили в просторных домах или даже в замках, обнесенных стенами и рвом, другие ютились в крытых соломой лачугах или в полуразрушенных сараях. Первые вели веселый, праздный образ жизни в окружении двора и под охраной знатных рыцарей. Вторые зарабатывали себе на жизнь тяжким трудом на фермах и в мастерских. Роскошь и высокомерие соседствовали с нищетой и завистью. И это не была зависть бедняка к богачу, высоты положения которого он не в силах